

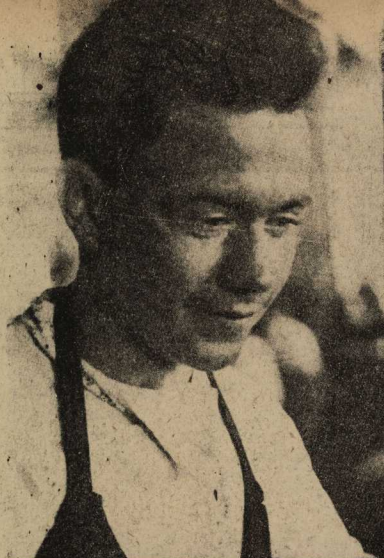
СМЕНА

ОГИЗ • МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ • 1957

24

Любовь ЯРОМ
бригадирша Ни
вской МТС (ЦО
грандема орде
Ленина.

М. ДУНАЕВ — лучший производственник-комсомолец ф-ки Моснвошвей № 5, переданный в XVII МОУ в партию.
П. СМИРНОВ — ударник-ремесленник той же фабрики, вступил в комсомол.
Бригадир комсомолец-тысячник БАКУШНИН, премированный ударник комсомольской бригады Щенинской шахты (Подмосковного района).
Лучший ударник по сборке радиаторов автоборочного завода им. КИМ т. ЗИМАРЕВ вступил в ВЛКСМ.

РИС. С. НОВГОВСКОГО

ГЕОРГИЙ КРЕЙТАН

Прочтент.
Безальды.
Поворот.
Домов настороженный камень.
Он—первый вышел из ворот,
И плечу прижавши древно знамени.
За ним—других поспешный шаг:
Своей вокруг знамени собраться!
И ветор—
Шелком зашуршал
Над комсомольской демонстрацией.
Безлюдье на пути легло.
Идут.
Молчат.
Серьезны лица.
Проспят обманчив:
За углом
Засада, щуцманы-полиция!

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ

Взметнулась команда,
И щуцман взмахнул
Тяжелой дубинной наотмашь,
И красное знамя
Склонилось вздохнув,
Широкую грудью полотниц.
Пусть наши колонны
Грызет пулемет
Расстреля стальными зубами.
Второй
И десятый
И сотый возьмет
И плечу комсомольское знамя.
Его окружим мы со всех сторон:
Попробуйте, сволочи, троньте!
Два слова на пламенной ткани

— Рот Фронт!—
Кричат об Октябрьском фронте.
Достаточно есть
И винтовок и плеч,
(Спартаконцев плечи не гнутса)
Чтоб Ленина знамя
Нести и беречь
К болям мировой революции.
МЮД nochция,
Грохает тысячный шаг.
Обратно, к заводам.
Над нами
Упорством миллионов зова и дыша,
Расстрелянной красною тнанью шурша,
Плывет комсомольское знамя.

КОМСОМОЛ

ДОЛЖЕН ОВЛАДЕТЬ БАРАКОМ

(СТРОИТЕЛЬСТВО В БОБРИКАХ)

На большом пространстве раскинулось строительство. На черном взрыленном пустыре ныне 32 000 жителей, двадцать с лишним тысяч тех, кто строит заводы удобрений, завод света—электростанцию на 400 000 киловатт. Это целый город... Город барakov и мощных, в лесах закованных строек.

Старая, расстрепанная, неумятая, безграмотная Расея-ма? тушка здесь в бараках залез окислявот некому морду. Есть неустроенный быт, еще непродолженные до конца некультурность, вшиность—здесь, на новостройках раскрываются своим зловонием. Здесь еще ожесточеннее смятка между старым и новым. Барак,—это крепость, которую надо взять штурмом. И эту крепость старого, зловонного мира штурмует авангард молодежи—комсомол. Но сделано еще недостаточно.

В Бобрниках комсомольская организация добилась такого положения, что почти во всех бараках есть комсомольцы. Было произведено частичное переселение. Сейчас выбраны барачные организаторы. Но эти организаторы сами ничего не делают, если мы их условия не соедемим с работой основных, специально обслуживающих кадров барakov: уборщиц, смотрителей, комедантов и т. д.

Комсомол не может проходить мимо этих вопросов. Эти вопросы тесно связаны с борьбой за промфинплан. Без разрешения этих вопросов нельзя наладить культурно-политическую работу в бараках.

На Бобрниках чет ли одного образцового, ударного барака. Нет соревнования барakov. Этого сейчас должна добиться комсомольская организация.

Бобрниковская организация добилась больших производственных и политических успехов.

Она выросла почти в четыре раза. Однако, организация может добиться большего.

Культурная работа почти не ведется. По вечерам среди отдыхающей толпы царит гармонист и баладаецник. Актив комсомола—за людским кругом, обступившим «развлекателей». Но, может быть, «развлекатели» — не плохие ребята? Может быть они — ударники? Этого комсомол не знает. Комсомол не знает массы, среди которой должен вести культурно-политическую работу. С представителями комитета комсомола здоровались при мне только секретари базовых ячеек. Это совсем не пустяк. Это значит, что масса не знает своих руководителей, не близка с ними. Круг связи актива ограничивается, очевидно, только секретарями цеховых ячеек.

ПИСЬМО С СЕВЕРНОГО КAVKAZA

П. ПОЛУЯНОВ

В условиях новостроек особенно трудна борьба за молодежь. Бытовые условия увеличивают эту трудность. Так давайте снимем эту трудность, ликвидируем ее! Овладеем баракoм! Ближе сожмемся с массой, войдем в ее повседневные заботы и интересы!

В старой, крепко спавной с.-х. коммуне им. Артюхино, куда сотни колхозников приезжают за опытом, где работают постоянные курсы горняков, где ударничество и соревнование стали постоянным, проверенным методом работы, огромной движущей силой в выполнении промфинплана,—в этой коммуне нет больше беспартийной молодежи. Есть комсомольский коллектив в 200 чел.

К началу уборки урожая, в ответ на решения пленума ЦК, комсомол коммуны охватил всю молодежь, отныне изгнан из анкеты молодого коммунара слово «беспартийный».

Вступают новые хозяйства, приходит в коммуны новая молодежь. Комсомольцы коммуны воспитают из нее новых комсомольцев и ударников. Ведь и теперь нет комсомольца—не ударника.

Работа по росту была связана с выполнением производственных заданий. Коммуна может гордиться своими воспитанниками—новыми комсомольцами.

Нет конкурентов по нормам и качеству работы бригадире, новой комсомолке Семак.

Орденом Ленина награждена лучшая ударница Пашнича. Два года борьбы за сплошную коллективизацию, за темпы и качество колхозного движения воспитали новую славой людей-ударников. И этот надежный отряд бойцов социализма идет сейчас под знамена денниского комсомола, на личном опыте, на практике почувствовав величайшую силу и необходимость организации.

На Северном Кавказе не редкость теперь такие документы: Мы, молодые колхозники, ударники, придя на производственную конференцию молодежи, осознав важность стоящих перед партией и соввластью задач, узнав, как с каждым днем крепнет Советский союз и растут колхозы, фабрики и заводы, просим принять нас в ряды ВЛКСМ. Мы будем еще лучшими ударниками по проведению уборки.

(34 подписи).

Или еще:

С весны этого года мы влились в ударные молодежные бригады и все время добивались поднятия производительности труда. В порядке встречного плана мы повысили норму выработки. По плану задание на 5 чел.—1 га пропашки. Мы пропашивали 4 га и раньше срока. Сейчас, работая вместе с комсомольцами, которые нас познакомили со многими политическими вопросами, мы твердо убедились, что место каждого передовика колхозника-ударника—в комсомоле.

Мы просим принять нас в комсомол и заверем, что по-большевистски будем драться за уборку урожая.

Павленко, Лышко, Лапш, Сергеева, Кравченко, Грудев, Топчиева, Жиро, Деревянная, Чепурина, Стрельцова.

Языки цифр и фантов

В комсомольскую ячейку колхоза ст. Бебугской однажды вошла старуха-колхозница с молодой дочерью и заявила:

— Муж у меня коммунист, сын в пионерах. Хочу, чтобы дочь стала комсомолкой.

Это—яркая характеристика того, какой сдвиг произошел в наших колхозах даже среди отсталого строя — среди женщин по отношению к комсомолу.

Совхоз «Гигант» окомсомола своей знаменитый, известный всему союзу, 8-й участок.

На фабриках Севкавпрома появились три комсомольских цеха. В таганрогских заводах комсомольские цеха растут с каждым днем. В ростовских типографиях №№ 4 и 2 и на заводах «Красный кроватчик» рабочая молодежь полностью охвачена комсомолом.

Могучей волной быт производственности и политической активности рабочей и колхозной молодежи. Побывайте в цехах таганрогских заводов, посмотрите на упорную борьбу молодежи Сельмаша за машины для колхозных полей, присмотритесь к напряженной борьбе молодежи Ленаволаза па паровоза, посмотрите на героическую борьбу в степи, в бригаде за колхозный урожай, на соревнование у мотопилок, на ударный труд по уборке,—ведет и всюду молодежь в первых рядах. Без нее зачастую не решить борьбы за промфинплан в колхозе, не выполнить плана уборки и молотбы.

В КРАЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Первая лучшая часть колхозной молодежи идет к нам.

Привя удашны.

— Наше место в рядах ленинского комсомола — ударной бригаде социализма, — заявляют ударники-коммунары.

Но... находится сумки, которые ворчат.

— Все равно куда-нибудь все будет у нас. Не сроки важны, — они смеясь, дальше бьются. Зачем уснашивать темы роста?

Они не понимают, что для нас вовсе не все равно, когда вся рабочая молодежь будет в комсомоле, не понимаю, что активность ее нужно руководить, вовлечь молодежь в союз, но отходить и забывая об индивидуальном подходе и о массовой работе, ибо в борьбе за темы и качество работы, в борьбе за коммунистическое воспитание молодежи лучшим орудием является наша организация.

Спортивные барьеры

Рост не может идти сам собой — это истина.

Рост нужно организовать — это находки: еще место кое-где в новейшей увязке с производственной работой.

Ведь сотни тысяч передовой колхозной молодежи, сотни тысяч рабочей и батрацкой молодежи требуют от комсомола лучшей постановки массовой работы, много качества производственной борьбы, чем сейчас, гибкой системы связи и воспитания молодежи.

Главный препятствия на пути повышения темпов роста являются спортумены на практике: теория самотека, скрытый саботаж лозунга 100-процентного охвата рабочей молодежи, массобоязнь и т. д.

Правый спортумен, «левые» загибы, прямое непонимание идей о многомиллионном союзе, — это находки: еще место кое-где в рядах комсомольского актива Сев. Кавказа.

Живы еще отрывки лобовщины.

Плютовик, секретарь Маркиской ячейки, на пленуме Цимлянского райкома внес предложение о приеме кулацкой молодежи в комсомол.

В ст. Карповской и Лозновской отдельные активисты вербуют в комсомол кулацкую молодежь. Это уже прямые действия агентов классового врага в комсомоле, который активно борется за молодежь, пытается разложить комсомол.

Секретарь Александровского райкома, тов. Шибанов, в письме к ячейкам призывает бороться за 100-процентный охват колхозной молодежи. В этих требованиях Шибанов не одинок. Подобных предложений отдельные люди вносили не мало.

Шахтинский райком оказался изобретательным настолько, что, сделав одну ошибку, тут же впал в другую. Райком дал лозунг: «Лучших ударников из рабочей молодежи в комсомол». Признав эту ошибку, райком снова совершил другую, противоположную: райком предложил всем ячейкам во всю ширь поставить вопрос, не допуская самотека, о 100-процентном вовлечения масс рабочей и колхозной молодежи в комсомол. Правда, впоследствии практической боевой работой ячейки эти ошибки исправил.

Секретарь Н.-Покровской ячейки (Миласловский р-н) выступил с заявлением:

— Темпы роста надо снизить, мы не справимся с воспитанием такого огромного количества молодежи.

В Манькове секретарь ячейки Дьяченко отсутствие роста объясняет просто:

— Мы в поле, в бригаде, поэтому роста нет, не имеем возможности руководить ячейкой.

Именно потому, что поле, бригада живут сами по себе, ячейка существует сама по себе. В Манькове 61 комсомолец, а молодежи колхозной более 1.000.

Секретарь одной из цехячек обувной фабрики им. Микояна, Соболев, заявил в завком:

— Когда мы в 1922 году вступали в комсомол, то нас по году маршировали в кандидатах, проверяли, а теперь, когда мы всю тяжесть уже вынесли на своих плечах, приходят к нам все сразу, на готовую.

Кстати, Соболев «принципиально» увеличивал свою цехячку на 1 чел. в месяц.

Можно приводить еще факты, которые подтверждают, что оппортунисты путают, мешают боевым темам нашей работы. Местами

еще не четко понимают лозунг о многомиллионном комсомоле, недостаточна увенча мысль об индивидуальном отборе, не увенча важность значения быстрого оформления с приемом приспособления своей работы к новым задачам.

В связи с реализацией лозунга о многомиллионном комсомоле местами появилось никому не нужное хвастовство, оконтрирактство. Так, на одном крупном заводе, где всего 300 комсомольцев, а молодежи значительно больше, по сведениям из ячейки — процент охвата рабочей молодежи дошел до 85. Ячейка после пленума ЦК на ростовском активе секретарь «Красного Аксея» рапортовала, что молодежь охвачена комсомолом на 97%. Оказалось, однако, что охвачено 75%, а есть цеха, где всего 30—35% рабочей молодежи в комсомоле. К чему, кроме вреда, приведет такое хвастовство?

Не могут похвастать темпами некоторые наиболее крупные предприятия станицы Сев. Кавказа. Грозный за декаду июля принял только сто двадцать человек. Лезавод принимал по 5—6 чел. в среднем ежедневно. Цементно-шпферный завод за 10 дней принял только одного.

ДНФ-принимает в день по одному, два человека. Арзавир (гора) темпы роста снизил по всем ячейкам; есть ячейки, принимающие в месяц по одному человеку.

Таганрогский сельский райком из месяца в месяц снижает темпы: в апреле — 213, в мае-июне — 146.

Невиномисский райорганизация за первый квартал приняла 372, за второй 200.

Секретарь РК Мозольков так инструктировал секретарей ячеек.

— Если вы мне в течение этих десяти дней не принесете по 500 заполненных анкет, выгоно из комсомола.

Эти цифры — постыidia. Они не обеспечивают выполнения решения бюро ЦК по докладу Северо-Кавказского райкома и решения июньского пленума ЦК ВЛКСМ.

Общие итоги роста складываются из цифр роста по районам. Прорыв на отдельных участках — опусте колонки краевых таблиц. Северный Кавказ растет быстрее, чем ряд других организаций, но все же темпы для передовой край сплошной коллективизации, края с крупной промышленностью — неудовлетворительны.

За первый квартал принято в комсомол 40.000, за второй квартал — 60.000 новых комсомольцев. Колхозных ячеек организовано за первый квартал 429, за второй — 660. Июнь дал по предварительным сведениям приблизительно столько же новых комсомольцев.

Но это для Северного Кавказа мало. Потерянное надо наверстать высоким качеством работы на всех участках.

Одной из причин слабого роста является неумение пользоваться опытом передовых. А этот опыт — опыт массовой работы, борьбы за профинплан — есть и очень богатый.

Контвейер успехов

Мы, мастера и бригадиры трубного цеха завода «Сталь» имени А. А. Андреева, отмечаем, что комсомол на нашем заводе показывает образцы большевистских темпов, активно помогая в укреплении трудовой дисциплины, улучшении качества продукции, рационализации и т. д. Обязуемся оказать всемерную помощь ячейкам комсомола в борьбе за многомиллионный союз. В качестве практических мер берем на себя следующие обязательства:

1) Совзвать цеховые совещания на первом, втором, третьем, четвертом и пятом станках трубного цеха, на которых разгласить решения пленума ЦК ВЛКСМ.

2) Рассказать беспартийной молодежи, о производственных достижениях пятого комсомольского стана и о лучших ударниках-рационализаторах.

Старик ударник-мастера: Маньченко, Ветров, Мехокин, Карецкий, Иванцев.

Это не единственный документ готовности взрослых горячо поддержать молодежь в ее героической борьбе за профинплан. Комсомол Таганрога своей боевой производственной работой заслужил внимание взрослых, их желание активно помочь молодежи. Таганрог по росту идет вперед всех организаций в крае, показывая

образцы сочетания роста с борьбой за профинплан. Интересен опыт комсомола крупнейшего металлургического завода им. Андреева, где в ближайшие дни вся рабочая молодежь будет в комсомоле.

В кузнечном цехе в комсомол вступило 10 чел. За несколько дней ударной работы эти новички значительно повысили производительность труда и вызвали на производственное соревнование новичков в других цехах.

В трубном цеху есть комсомольская смена, занявшая ведущую роль на заводе. Она постоянно перевыполняет программу на 20—25%. Эта смена, возглавляемая бригадиром Пономаренко, недавно вступившим в комсомол, премирована три раза.

Недавно вся молодежь одной бригады ремонтно-механического цеха вступила в комсомол. Ребята ознакомили свое вступление повышением производительности труда.

Сейчас бригада перевыполняет задание.

Новички сразу охватываются ударной общественной работой. Запком имеет подробный план работы по росту, выделены люди, отвечающие за каждую отрасль работы и за проверку исполнения. В самом запкоме организованы красные доски, сводки ежедневного опыта. Завод имеет героев роста. Комсомолец Плоткин в транспортном цехе ускоренной агитационной, разъяснительной работой завербовал 25 чел. в комсомол. Плоткин бывал всюду с беспартийной ребятней: в кино, в цеху, в казарме. Из новичков Плоткин организовал ударную бригаду по вервке в союз. Сейчас транспортный цех накануне 100-процентного охвата.

Комсомолец-новичок Бабоков втянул в комсомол 15 человек, позаботившись о том, чтобы они все были нагружены общественной работой.

Секретарь ячейки мартевского цеха тов. Аксенов и секретарь ячейки кирпичного цеха тов. Коротов заключили между собой договор по работе с новичками и по вовлечению в комсомол. В договоре на первом месте стоит пункт о массовой работе и о методах ее проведения, а также о том, как нагружать вступающих в союз новичков. Передовые цехячейки тянут на буксир отстающих, собираются слеты отстающих, созываются семинары специально по работе с новичками.

Учет работы поставлен по-боевому, во всем чувствуется оперативность.

Решения IX съезда и пленума ЦК ВЛКСМ через широчайшую сеть кружков и групп доведены до каждого комсомольца, молодого рабочего.

Коллектив завода имени Андреева сумел вербовочную работу связать с производственными задачами.

Прекрасный образец умелого сочетания роста с борьбой за профинплан можно найти и на других заводах Таганрога. Горком накопил богатейший опыт борьбы за многомиллионный комсомол, о нем стоит специально и подробно рассказать. Таганрог умеет организовывать массы, — вот первый вывод из того, что организация выросла вдвое с IX съезда, насчитывая сейчас более 13.000. Вечер, митинг, беседа кружков, листовка — таганрогцам удалось всегда, потому что они к делу подходят продуманно, конкретно, знают, за что ваться. К молодежи конзавода комсомольцы подходят совершенно иначе, чем к молодежи на заводе им. Андреева или Сталина — к металлистам. К слесарям один подход, к котельщикам другой.

Прежде, чем добиться высоких темпов роста и не ослабить, а усилить борьбу за профинплан, таганрогцы основательно изучили базу, знают настроения рабочей молодежи, условия ее труда и быта, поняли слова тов. Кагановича:

Суть в ближайшее время считать не только тысячами, полумиллионами, миллионами, а изучить каждого Ивана, Сидорова, Петрова.

Именно конкретный подход к цеху, к заводу, к рабочему дал возможность Таганрогу окомсомолить зав. № 31 на 95%, завершить вербовку на кожзаводе, на Балтике и т. д.

Горком умело перестроился. Работа ведется по продуманному, толковому плану. Установлен постоянный контроль, проверка исполнения каждого задания. Раз в пятидневку Горком обобщает опыт. На утро в каждой ячейке подучают блокноты с этим обобщенным опытом. Между завкомами, ячейками организована постоянная переписка по росту. Каждый день проводится радио-переключки. Практикуется буксир отстающим, специальные ночные рейсы по изучению условий молодежи, совещания молодежи по специальностям. Все это вошло в систему работы. Сильнейшим оружием у таганрогцев стала

А.А. ПОГТЕВ — УДАРНИК ЗАВОДА С.-Х. МАШИИ ИМ. ИЛЬИЧА (ТАШЕНТ) — ВСТУПИЛ В РЯДЫ КОМСОМОЛА

печат. Нет завода или цеха на предприятии Таганрога, где бы не было постоянно действующих остроумно сделанных стенновок, бюллетеней, посвященных вопросам роста.

Заводские печатные газеты крепко поддерживают комсомол в борьбе за многомиллионный. И печатное слово играет огромную организационную роль.

Снова ожили в Таганроге агитколлективы.

В них люди, идущие на заводы, получают крепкую зарядку.

В печати, в кружках, на собраниях крепко достается оппортунистам, делегам, тем, кто механически подходит к волеизъявлению комсомол, забывая об индивидуальном отборе, в погоне за голой цифрой роста.

Есть в Таганроге и недостатки; крик, барабанный бой, например. Но все это не может заглушить четкой линии, правильно нацеленного пути в работе по росту союза, проводимой в теснейшем сочетании с производственной работой. Верится, что таганрогцы, практика разнообразная, богатые формы, умевшие организовывать массы по-боевому, выполнять обещание—к 15 августа вовлечь оставшихся 7 000 молодых рабочих в комсомол.

Мобилизация опыта

...Десятки телеграмм из районов ежедневно поступают в редакцию комсомольской газеты «Большевистская смена».

ИЗ КРАСНОДАРА:

С 15 июня принято комсомол 201.

Секретарь райкома Семенов.

ИЗ НОВОЧЕРКАССКА:

Последнюю пятидневку принято 251.

Секретарь райкома Серебряный.

ИЗ САЛЬСКА:

Десять дней июня принято в комсомол 225.

Секретарь райкома Давыдов

Газета сумела добиться того, что райкомы регулярно информируют край через газету о темпах роста. Выдвинутая по инициативе газеты в апреле краевого переключки по росту явилась боевой формой, крепко встряхнувшей всю организацию. Невиданное до сих пор дело,—со-страницы газеты заговорили десятки секретарей райкомов о своем опыте.

Сейчас газета проводит мобилизацию опыта по росту. В начале июня газета выдвинула инициативу, поддержанную крайкомом, об ударе по пятидневке проработки решений пленума ЦК. В пятидневку включалось большинство организаций.

Растут запасы опыта. Есть блестящие образцы по росту в сельскохозяйственных районах.

Комсомольский коллектив ст. Владимирской за два месяца вырос на 200 чел. за счет лучшей работы колхозников. Вся массовая производственная работа проводится в степи, в бригаде.

В колхозе им. Андреева (ст. Кавалерская) часть бригадных ячеек, проводя работу по волеизъявлению в комсомол, стала действительным организатором производственной работы.

В первой бригаде работают 20 комсомольцев, из них большинство—новички. Они добились перевода всех подгрупп на индивидуальную сделчину, отчего производительность повысилась в два раза.

Молодые колхозники-ударники, вступающие в комсомол, понимают всю ответственность и с первых же дней берут производственные самообязательства.

Вот Левина Анифана (Казен, р-н.)—лучшая ударница в бригаде—недавно вступила в комсомол, теперь—секретарь Бригадной ячейки. У Левинной лучшие производственные показатели. За уборочную кампанию она «заработала свыше 300 груднойки. Выше ее показателей по выке снопов не давал никто в колхозе. Левина вовлекла в комсомол больше 20 человек, показывая пример личной повседневной работой.

Ударница, недавняя комсомолка, а теперь секретарь бригадной ячейки колхоза «Завет Ильича»—тов. Литвинова—за два месяца упорной массовой работы утроила свою ячейку. Большинство комсомольцев—ее бригады,—они и она сама перевыполняют нормы. Эти факты не только свидетельствуют о сочетании роста с высокой производственной деятельностью, но и являются ударом по людям, оппортунистически относящимся к росту.

В июле особенно хорошо работали несколько организаций. Вот, например, Кореновский район. За 15 дней июля принято комсомол около 1 000 человек, организованы бригадные ячейки при всех 150 бригадах.

30% секретарей бригадных ячеек—новички, пропущенные через краткосрочные курсы. Организацию бригады из новичков по доставке зерна без потерь на элеватор, организовано 10 комсомольских молодежных мототяглов и т. д.

В Атамановской МТС комсомолена 5-я тракторная бригада. Ясно, что такие успехи не могли явиться только результатом нажима на рост. Они—результат действительной перестройки, приспособления массовой работы к бригаде в степи, результат большевистского выполнения решений, результат правильной оценок на активность масс, сочетания работы по росту с производственными задачами. При поддержке «Большевистской смен» все передовые районы взяли на буксир по одному отстающему району.

Задача комсомолола передового края сплошной коллективизации Северного Кавказа—повышение темпов роста, реализация ряда мер по укреплению работы в бригадах, в смене, разветвления качественной работы с новичками. Надо сломить все оппортунистические рогатки, надо сделать комсомольцев политически грамотными, крепкими бойцами в борьбе за укрепление колхозов, за выполнение программы. Надо добиться увеличения нашей армии и еще большего ее качественного укрепления.

КОМСОМОЛЬЦЫ

СТИХИ УДАРНИКА ВСЕВОЛОДА САБЛИНА

Как воронка,
грязными задворками
Крался
вечер голубой,
По двору, гремя
платформами,
Подходила
с рудою эшею.
Три вагона
тип «американка»,
Норма времени—
всего лишь три часа,
А в легкой
требует вагранка
Вновь руды
для чугуна.
За рекою

тени-красным пламенем
Догорал
бледнеющий заход.
Бригадир
доплату поднял знаменем
И в породу
выгроз савок.
Кто не знает
бригадиря славного.
Мы с бригадою
работали на ять,
Чтоб звание почетное
«ударного»
Комсомолу
с честью
отстоять.
Кольца рук

лопаты держат верно
И растет, расцвет
руды гора,
Комсомол
надежнейшая смена
Не отступит
никогда!
Пусть огнем
пылают вновь вагранка
И пынит
горячее литье.
Три вагона
тип «американка»
Мы досрочно
отдаем.

Словарь завода «Лавма». 30 иллюстраций прох.

ЭЛЕКТРОВОЗ ПОБЕДИТ

...Точка-тире-тире... точка... точка-точка-точка...

Та-та-та-та, та-та-та-та, — выстукивал телеграфный аппарат.

Белой змейкой ползла телеграфная лента.

«Весьма срочно зят директору дороги тчк Положение на станции крайне тяжелое тчк Скопилось две тысячи восемьсот груженых вагонов тчк Склады пакгаузы забиты тчк Невозможно продвинуть срочные грузы тчк Начальник станции Боровский...»

На станции собирались вагоны. С трех сторон ползли тяжелые поезда. Их не успевали разгрузить, перестроить и вновь нагружать. Приходили тысячи вагонов, уходили сотни. На всех 40 километрах станционных путей длинными веренищами вытиснулись ожидавшие очереди составы.

Нелегко дорожный транспорт отстают от темпов социалистической стройки страны.

Линвидировав обезличку и введя спаренную езду на железных дорогах, партия и рабочий класс добились значительных успехов на этом фронте. Но этого мало.

На XVI съезде партии тов. Сталин сказал: «Несмотря на громадное значение транспорта, хозяйства транспорта, реконструкция этого хозяйства все еще отстают от общего темпа развития».

Мы печатаем два очерка. Один «Электровоз победит» показывает сегодняшнее лицо наших железных дорог и их будущее.

Другой — «Омолождение 12—64» — как комсомол борется на транспорте за каждый паровоз и за рациональное использование этого паровоза.

В ближайшем будущем редакция напечатает очерки о том, как комсомол использует на транспорте все существующие возможности по рационализации на железных дорогах.

В депо на ст. Рязань-1 фабрикант-комсомолец Педос вместе с рационализаторами, предположений и изобретений. Педос изобрел центральную для цехов паровоза, прибор для притирки колесной «альфа» и т. д. Большинство предложений проведено в жизнь. На снимке: Молодой изобретатель Т. Педос.

Когда вода прибывает, реки вздуваются, выходят из берегов, рвут и крушат запруды, но без воды не протечет.

Не тчк с реками угля, руды, хлеба, текущих по руслам железных путей. Грузовые реки сами дорог себе не построят. Чем мощнее грузовой поток, тем больше нужно новых тысяч километров железнодорожных путей.

Если путей не подготовить, реки разольются стоячими болотцами на станциях. Они затопят склады и пакгаузы. Тысячи «пробок» крепко-накрепко замкнут все входы и выходы на станциях железных дорог.

„ОМОЛОЖЕНИЕ 12—64“

Времена его юности безвозвратно ушли. Во мраке прожитых пятнадцати лет без остатка растворились те незабвенные, солнечные дни, когда впервые норовистым жеребенком он проскочил ворота депо.

С тех пор, как говорят, ушло много воды. Жизнь и люди исковеркали его путь, растравили его буйную силу и притушили яркий блеск безбровых очей.

Паровоз устал. Дыхание с хрипом вырывалось из его протуженной груди.

Всегда одетый клубами ночного дыма, он подгагрически шаркал, развозил на станции Дебальцево товарные вагоны и, как дрессированная собака, устало делал стойку под резкий хозяйский свисток.

Так безрадостно проходила его жизнь.

Он был оставлен всеми и молчаливо доживал свой век. Его изношенный организм требовал покоя, и изредка погукивая заложившей глоткой, он как бы жаловался кому-то на свою заледевшую жизнь.

Паровоз устал.

Электровоз победит

Спачна миллионы

Сейчас у нас 80 000 километров путей. К концу пятилетки— будет почти 100 000 километров.

А грузы?

Вот уже года два мы наблюдаем невиданную нигде скачку цифр.

Сначала в таблице пятилетки железных дорог, против графы «грузооборот в последнем году» было тщательно выписано: «281 миллион тонн погрузки».

Вскоре цифра «281» была перечеркнута и вместо нее написали «300».

А еще через несколько месяцев наши плановики ожесточенно спорили:

— 400 или... страшно сказать—500?

И в конце концов порешали—600 миллионов.

Впрочем, надолго ли? Фабрики, заводы, совхозы рождают в цехах, на конвейерах, на полях свой встречный план, который может завтра прибавить к 600—сотню другую миллионов.

А пути? Как готовятся они к этому гигантскому росту перевозок?

Они растут, но очень медленно. Гораздо медленнее, чем водопад мощных грузовых потоков.

Темпы «нашего гостеприимства»

— Кто передвигается быстрее—вагон или пешеход?

Оказывается, если бы такое состязание было устроено, то победителем был бы пешеход.

Невероятно. Однако, судите сами. В феврале—марте этого года товарный вагон проехал на наших дорогах в среднем 70 километров в сутки. Иначе говоря, он полз с черепахой скоростью, не более трех километров в час. Пешеход передвигается быстрее.

Как это могло получиться? А вот как. Грузовой вагон, оказавшись, находится в пути всего 4 часа в сутки. Больше 80% времени вагон стоит и только 15—20% времени движется.

В феврале этого года вагон с грузом «оборачивался» примерно в 12,9 суток. Что же с ним было в это время.

Омоложение 12—64

„Калоша“

Мрачные стены депо сегодня ловили и многократно повторяли непривычные звуки:

— Мой...

— Нет, мой...

— Я первый ездил...

— Мой...

Сегодня депо непривычно кипело. Возле каждой, раскряченной над канавой, машины сутелился люди. Люди лазили на паровоз, осматривали, выстукивали, выслушивали его, как выслушивает доктор тяжело больного. Казалось, что здесь не депо, а больничная палата, возле паровоза не машинисты, а медицинский консилиум профессоров.

Человек осторожно выбирал себе машину, человек выбирал себе верного друга. И только один паровоз был забыт. Верблюдом, ставшим на колени, он сиротливо присел на дальнюю канавку, гостеприимно опустил по бокам узкие ленточки лестниц.

Но к нему никто не подошел. Люди суетливым челноком проскакивали мимо, бросая друг другу презрительно:

— «Калоша».

Против этого диагноза никто не возражал.

Консилиум профессоров у этого паровоза не спорил.

Так стоял он заброшенный, забытый.

А между пустых орбит маячила поблекшая надпись: «12-64».

В глухой рекот низких мужских басов неожиданно влилась молодцы голоса:

— А нам паровоз?

Басы растеряно умякли. Звонкое, голосистое «нам»— долго еще птицей, эхом билось о стеклянный потолок куполообразных депо.

— Вам,—пробурчали басы.—Чтобы машину пожалечить?

И кто-то додумался:

— А вот, там... в углу паровозик. Хорошая машина...

7 суток он простоял на разных крупных сортировочных станциях, не спеша прогуливаясь взад и вперед на маеврах, 2,2 суток стоял под нагрузкой и выгрузкой, и только 3,7 суток находился в депо.

Впрочем, из этих 3,7 суток только половину времени поезд, а значит и вагон, двигался. Другую половину съездили просто на промежуточных станциях.

Вот потому, что на наших дорогах еще остались темпы эпохи из картины «Нашего гостеприимства», у нас и нехватает сейчас подвижного состава для перевозки грузов. Ежедневно грузится тысяча на десять вагонов меньше, чем это нужно.

Это происходит потому, что мы слишком подчас плохо работаем, скверно регулируем перевозки, недостаточно используем мощию и средства наших стальных путей.

Основная беда в том, что наши железные дороги очень, и очень технически отстают.

Двинутися музеи страны

В Америке по рельсам передвигаются поезда в 17 000 тонн. Чтобы справиться с ростом перевозок, нам надо взять грузы по-американски, в многотысячтонных поездах.

Наш самый мощный паровоз—серии «Э»—едва тянет двухтысячтонные составы. А ведь такие паровозы у нас в меньшинстве. Другие—еще слабые.

Но не в одних паровозах дело. Снепные приборы, соединяющие наши вагоны годятся только до тех пор, пока вес поезда не превышает 1 000—1 500 тонн. В поезде большего веса растягивающие усилия так велики, что слабые сцепки не выдерживают и... рвутся. Что же случилось бы, если вес поездов увеличить вдвое—втрое.

Вообразим на минуту, что мы захотели бы составить из наших товарных вагонов семнадцатитысячтонный состав. У нас получится бы поездов длиной... в 9 километров.

Составлен он был бы, примерно, из 1 200 вагонов. Ни на одной нашей крупнейшей станции такой поезд нельзя было бы поставить: он уперся бы «головой» на платформу одной станции, а «хвостом» остался бы на предыдущей.

Так паровоз № 12-64—кандидат на кладбище, изношенная «калоша»—стал комсомольским. Так молодец после шалопного разбора получил свою машину.

„Калоша“ стала машинной

Машинисты—комсомольцы Будаяв, Дубина, Шанков привяли паровоз. Они долго по-хозяйски ходили вокруг него, что-то осторожно записывали и о чем-то совещались.

Но паровоз не стал их собственностью.

Паровоз был детичем всего дебальцевского депоовского комсомола. В его ремонте принял участие весь молодец. Дни перестали быть похожими один на другой. Комсомолец отдал паровозу свои знания, энергию, весь досуг. Комсомолец вдохнул в него жизнь. По железным артериям заструилась горячая юношеская кровь.

И после двух недель серьезного санаторного лечения тяжелая дверь депо вытолкнула паровоз.

Покачиваясь и сверкая боками, украшенный радостной свежестью зелени, паровоз «12-64», как когда-то, норвистым жеребенком пошел в путь.

Густым гулом душной глотки потрясая широкие просторы украинских степей, он мчался, покирая пространство. Все пространство перед ним.

Перепутанные рельсы бросались под колеса, чтобы на миг исчезнуть и затем возродиться.

И в первые двадцать дней своей работы комсомольский паровоз побил все рекорды. Кастаньеты счетов выбили небывающую для депо цифру—140 минут нагону. И жалкая «калоша», мимо которой когда-то проходили без внимания, стала лучшим паровозом района.

Так воля молодого коллектива вернула к жизни полезную машину.

Торжество «калошинов»

Не забыл комсомолец и обидчиков. Не забыл тех, кто сам ничего не делая, бросал молодецкую оскорбительность:

— Калошинки.

В тот вечер рабочие депо Дебальцево были свидетелями торжества молодых коммунаров. Организованными колоннами молодец оценил контрольную будку и подошедший паровоз был взят на abordаж.

Из наших «нормальных» двухосных товарных вагонов малой грузоподъемности (16,5 тонны) многотысячных «американских» составов не сформируешь.

Или—тормоза.

Известно, что в каждом товарном поезде имеется несколько вагонов с тормозными площадками. На площадках дежурят кондуктора-тормозильщики. По сигналу машиниста—паровозному свистку—они вертят тормозные ручки. Чем тяжелее поезд, тем труднее его затормозить ручным тормозом. Двухтысячный поезд уже не очень охотно повинуется такому тормозу. А поезд в 17 000 тонн и вовсе выйдет из послушания.

При ручном тормозе поезд остановится, пройдя 1200 метров от начала торможения, да и то, если скорость не будет больше 35 километров в час. Из-за этого часто наши поезда должны идти с уменьшенной скоростью.

Специалисты подсчитали, что при средней длине перегонов в 10 километров каждый километр пути работает под поездами только на 10%. В остальные 90% времени путь остается «безработным» в ожидании поезда следующего поезда.

«Не моты ли мы?»

И, вместе с тем, ничего не поделаешь, нельзя же допустить, чтобы поезда крушили друг друга.

Конечно, если бы перегоны сделать покороче, примерно в 2-3 километра длиной, наши пути были бы лучше использованы. Поезд скорее бы освобождал короткий перегон, уступая его «коллеге». Но для этого нужно на каждом перегоне построить еще по 3—4 станции. А это очень дорого и не всегда себя окупит.

И все-таки средство есть. Ведь ходят же в САСШ поезда в 2-3 раза чаще, чем у нас.

Гиганты и автоматы

Перед дорогами Союза поставлена задача—в несколько лет преобразить расстояние, отделяющее нашу «чужинку» от железных дорог передовых стран.

«Омолождение 12—64»

Возгромадившийся на тендер вихреватый комсомолец прокричал в толпу:

— Товарищи, эта паровозная бригада ни за что не хочет выполнять своих показателей. У нее и пережок и опоздания и все тысячи черт. Мы присуждаем ей орден прогульщика и черенки.

И вмиг весь паровоз был облеплен плакатами с кричащими надписями:

— Лжеударная бригада черепашьих темпов.

— Учтите, как не надо работать.

А из будки машинистов торчало длинное грязное древо с развешивавшимися роговыми знаменами.

Под хохот и насмешки молодежных колоний паровозная бригада оставила машину. Машинист, чертыхаясь во всех богов, отказался ехать в поездку.

Долго молодой не раздумывал.

— Не хотите ехать—не надо. Значит—десертиры. Ладно. Седая братва, на паровоз.

И комсомольская бригада в полном составе, без «спенсов», поехала паровоз под поезд.

Результаты поездки были для всех неожиданными. Комсомольская бригада провела маршрут без опоздания, выйдя из мизерной скорости, не превысив нормы топлива.

Молодик доказал, что в плохом выполнении задания виновны не машины, а бригады бездельников.

Сдав паровоз на руки дежурному, молодой отправился к своему собственному дитяму.

Машина довольна

И на конкурсе лучших бригад комсомольские машинисты Будав, Дубина, Хвостов получили премию за свою работу. Это был праздник всего комсомола. Это был плод напряженной работы молодняка. И молодой не забыл своего друга.

Весь в слезы, блестящий, откровенный паровоз в этот день важно профинансировал по станции Дебальцево, а из будки машинистов развевалось красное знамя, знамя победителей.

20 и 29.

Двадцать метров имеет в длину наш самый мощный паровоз серии «Э».

Двадцать девять метров—вот какой длины будут новые сверхмощные локомотивы серии «КМ»—«Коминтерн». Они в полтора раза сильнее «Э». 63 паровоза «КМ» заменят 100 паровозов серии «Э».

Скоро-скоро весело захыхтат на наших путях сотни тысячи гигантов «КМ». Это—до конца пятилетия. Во вторую пятилетку в строй вступит еще 4 000 «КМ»!

Эти гиганты-локомотивы будут везущими паровозами. Второе и четвертое более тяжелые составы, чем нынешние, будут по плечу этим силачам.

Отрывам поездов объявлена беспощадная война. Слабая винтовая сцепка будет сдана в Рудметаллторг, как негодный лом.

Автоматическая сцепка—вот чем оборудуются наши вагоны. Надо будет только подтолкнуть один вагон к другому, чтобы от толчка они автоматически сцепились, да так прочно, что даже тяжелый 17-тысячный поезд их не разорвет. Однако—покажет рычага сбоку вагона—и готово!—вагоны расцеплены.

Еще до конца второго года следующей пятилетия в тех местах вагонов, где сейчас укреплены всем известными буфера и повисли крюки стареньких сцепок, будут красоваться мощные челюсти автоматических сцепок.

480 тысяч единиц в нашем грузовом парке. Из них—85%—слабеющие коротышки-двуоски, от силы поднимающие 16,5 тонны груза. Однако, «партизны» их пришел конец. Больше их строить не будут.

Крытый четырехосный «американец» поднимает 60 тонн. И при этом он только наполовину длиннее двуоски. При одном и том же весе—поезд из «американцев» вдвое короче и в нем почти втрое меньше вагонов.

Из этих чудесных восточных великанов можно без боязни составлять многотысячные поезда: они не будут слишком длинными.

Вместе с «американцами» в строй войдут многие тысячи стальных чудовищ, еще невиданных на наших путях и со странными названиями, вроде «Гондол», «Халпер».

Окончание см. на стр. 12

Героическую борьбу по выполнению пятилетия провела комсомольская бригада «Русский Дизель», среди которых отличившаяся комсомольская ударная бригада коммунистического цеха по сборке дизелей. На снимке: бригада комсомольцев за работой.

Это было давно. Это было в марте. Это было в те дни, когда зима грозилась республике заносами, бурями и суровыми ледяными днями.

С тех пор утекло много воды. Паровоз «12-64» ушел на завод. Его место заняла другая машина, живущая в неразрывной тесной дружбе с бригадой, и так же, как «12-64», паровоз «67-76», грудью пронзывает воздух, так же яростно несется вперед.

И машина довольна своим хозяином.

В каждом движении, рывке, повороте, видна та четкость, которая достигается только обводной любовью машины и человека.

Человек подчиняет себе машину. И покорный зычный зверь рыча летит с комсомольцами. Его мощное гудение—торжествующая, хвалебная песнь трудовой жизни.

— Я так же юн, как и мой хозяин.

ИВАН ПАНКОВ

— ЧЕЛОВЕК ИЗ СТРАНЫ „КОМСОМОЛИЯ“

1

Вечером над тихой «слабодкой» плавала пьяная, тоскливая песня. Она то всыхивала, то гасла где-то далеко.

— Опять Максимыч надрезинился,— говорили соседи.— И что пьет человек? Кажись, сил у него востали, да и умом не обижен.

В изорванной рубашке, забрызганный грязью, являлся Константин Максимович Панков домой.

С грохотом раскрывалась дверь. От неистового удара опрокидывалось ведро с помоями и грязные лужи заливали целаястый пол крохотной комнаты.

— Убыю!— в беспамятстве, с помутневшими глазами, горланит Константин Максимович и бросается с кулаками на жену, на сына Ваньку и на всех, кто был дома.

Мать заграждала дорогу к детям и истоиво кричала:

— Коста, опомнись!

А дети, один за другим, проскользнув мимо отца, выбегали на холодную улицу и ждали, когда чыдет мать, чтобы отвести их к соседям.

Так начиналась жизнь лучшего ударника фабрики «Большевик», комсомолец Вани Панкова.

Вот он сидит сейчас, поблескивая черными, быстро бегающими глазами, и уверенно говорит:

— Я не вино отца. Если бы ему в наше время жить— другое дело. Он ведь очень музыкой увлекался, а ему приходилось только таскальщиком быть, грузы разные перетаскивать. А был он здоровяк необычайный. С борщами в цирке схватывался.

В черных глазах молодого ударника проступает теплая задумчивость и спокойствие. Он продолжает рассказывать:

— Был и сабостовщиком мой отец. В лесу маевки устраивал, большевичил. Книжки разные вслух читал. Любил его за это крепко. А в самый семнадцатый, боевой год не стало отца. Лаком отравился. Не дождался Октября.

2

После революции Ваньку с братом, который постарше, отправляла мать подпасками в кулацкое село. Другого выхода не было. Тяжело там жизнь ребятам: относились к ним враждебно, частенько приходилось выносить жестокие побои «большевистским» выродам и погодам.

Не выдержал и ушел из подпасков Ваня. А питаться надо чем-то. Дома ни корочки. И пошел из села в село, из деревни в деревню, с сумкой за плечами, под окнами истучать.

Ничья жизнь закончилась внезапным превращением в чужского Ваньку Жукова. Бывший подпасок и побирину сделался учеником сапожника Пискарева, горчайшего пьяницы.

Когда сапожник был трезвым, он любовно обучал Ваньку своим немудрым приемам.

Но трезвым сапожник бывал редко. Чаще всего гонял ученика за сапогом в соседнее село и, изпившись, больно дрался колодкой по голове.

3

Резкий передел в жизни Вани Панкова наступил в 1922 году, когда он поступил в пионерский отряд.

Хорошее наступило время,— радость, тепло. Окруженный пионерской братвой, ученик сапожника перестался. Куда девалась заботливость и запуганность! Рос новый человек.

Однажды в школе, где учился Ваня, готовились ставить пьесу. Старые учителя главные роли рабочим ребятам не доверяли, выбирая детей служащих и местной интеллигенции. С группой пионеров выступил Ваня Панков:

— Почему не оттирать? И мы играть хотим.

Чтобы срывать главаря, ехидный учитель, ставивший пьесу, дал Ваньке основную роль.

— На, проваливай спектакль,— сказал он.

Но спектакль не провалился. Наоборот: успех был колоссальный. Рабочие, присутствовавшие на собрании, громко завывали:

И. Панков—комсомолец ударник с комбината «Большевик», едущий за границу

— В отца пошел Ванюшка Панков. Тот, бывальица, мастер был стихи сказывать.

С этих пор появлялся у Ваньки огромная тяга к драмкружку. Весь досуг отдавался ему.

4

В двадцать четвертом году Ваньку послали на губернскую конференцию пионеров в Иваново.

Приехав оттуда, вдохновленный и наполненный железией работая, он поступает в фабзуч. Приняли его с оговоркой, в последнюю группу: лет нехватало. Но не прошло и полгода, как за успешную учебу он был переведен в образцовую передовую группу красно-аппертурной фабрики.

Фабзуч сделал Ивана комсомольцем и активным производственником.

На заводе Панков скоро стал своим. Близким сделался ему гигантский, шумящий «Большевик».

Первые дни после школы ФЗУ Панков провел в зимней лаборатории красно-отделочной фабрики.

Увлеченный своей работой, он ни на минуту не забывал и о комсомоле, работая секретарем цеховых. В 1929 году, как активного, передового комсомольца, приняли его в ряды ВКП(б).

А потом, на производственном совещании рабочие выдвинули молодого коммуниста подмастером хлопко-красильного отдела.

В бытность свою подмастером, он внес и провел в жизнь ряд предложений. Это он предложил сократить набивщика, передать его функции подмастеру. Это он додумался сделать покрывки на приводах, чтобы меньше расходовалось масла и не засорялись салынки.

Вскоре Панков был послан на курсы рационализаторов.

Окончание см. на стр. 12.

Они будут поднимать 100—130 тонн. Разгрузить их будет совсем несложно: поворот рычага — и груз в одну-две минуты высыпается через люк наружу между рельсами и по сторонам путей.

На смену ручному тормозу идет автоматический, действующий сжатом воздухом и управляемый машинистом с паровоза. До конца пятилетки почти половина вагонов будет снабжена автотормозами нашего советского изобретателя Матросова, опередившего в немца Кюне-Кюрра и американца Вестингауза и других. Во втором пятилетии эта работа будет завершена.

Электрические часы

Довольно безделья рельсов. Деяносто процентов времени отдымать в ожидании прохода следующего поезда! Пора прекратить такое лодырничество.

— Нельзя пустить на перегон несколько поездов?

— Можно. Надо только расставить на пути часовых, которые оградят безопасность.

И такие часовые начинают выстраиваться шеренгами вдоль наших путей. Электрические часовые. Семафоры, машущие крыльями. Светофоры, цветом мигающих огней сигнализирующие поезду:

— Проходи! Путь свободен.

— Стой! Опасности!

Сами поезда при движении приводят эти сигналы в действие. Это происходит так.

Перегон делится светофорами или семафорами на участки. Первый поезд входит на первый участок перегона. Находясь на рельсах, поезд автоматически закрывает за собой семафор, который говорит всем, вслед идущим, что участок занят. Когда поезд проходит на второй участок, семафор, ограждающий первый участок, автоматически открывается и дает путь второму поезду, семафор же у входа на второй участок закрывается и т. д.

При такой системе автоматической блокировки на перегоне может находиться одновременно несколько поездов. Все сигналы связаны электричеством с движущимися поездами через рельсы.

К концу пятилетки электрические часовые займут свои посты на 21 400 километров путей. А во второй пятилетке электроармия окупирует еще 80 тысяч километров.

Долой развязды

Там, где рядом параллельно бегут две линии, — там двухколесные дороги. Но таких у нас мало. Всего около 20 тысяч километров вторых путей.

Руда Магнитогорска, плюс уголь Кузбасса дадут стране миллионы тонн чугуна.

Два гиганта соединены тоненькой двухтысячекилометровой нитью Сибирской жел. дороги. Пока по этой дороге прокатало всего

5

Учеба для Панкова не прошла даром. Он взял от нее все, что можно было взять и приехал в Родники с большим багажом организаторских и технических знаний. Они-то и помогли ему совершить ряд таких дел, о которых и сейчас разговаривают в цехах.

С незапамятных, деловских времен «шведскую ткань» клали под горячий пресс. Так велось истария, из года в год.

А Панков предложил:

— Сократить горячий пресс, как лишнее дело.

Технурки встали против «малыхинских выдумок» и предложение отклонили, но под шумок попытались легонько работать без преса. Результаты оказались блестящими: 51 000 рублей экономии.

Сейчас «шведская ткань» не пресуется; и все знают историю борьбы молодого подмастера с консервативными технурками. Знают на «Большевике» и о другом случае с комсомольцем Панковым.

Существовало на фабрике черно-анилиновое крашение. Анилин получал из-за границы, платили валюту, тратили советские деньги.

А между тем сернистых веществ в СССР много. Панков решил применить новый способ — сернистое крашение.

Снова борьба, снова протесты.

— От сернистого крашения ткань грязнится.

И снова опыты, и — прекрасные результаты:

180 000 рублей чистойшей экономии по одному только комбинату «Большевик» дало предложение комсомольского энтузиаста,

несколько миллионов тонн грузов в год — одного пути было вполне достаточно.

Во শুরু на Сибирскую дорогу хлынут невиданные впады грузов.

22 миллиона тонн в 1933 году. 90 миллионов в 1936.

Уничтожить стояки в ожидании встречных поездов — вот насущная задача. В 1931 г. она будет разрешена. Между Омском и Уфой параллельной ниткой протянутся вторые пути.

Сибирская дорога превратится в мощную сверхмагистраль.

Но и в других местах прокладываются вторые пути. К концу второго пятилетия дана наших вторых путей увеличится в два с половиной раза.

Электровоз победит

Электровозы пошли в наступление на паровозы. Они одерживают победу за победой. Они вытесняют паровоз с десятков тысяч километров дорог.

В 1934 г. у нас будет всего 3 500 км. электрифицированных дорог. Но в следующем пятилетии их будет около 20 000. Дороги Большого Урала, дороги угольно-промышленных районов — Донбасс, Кривой Рог и др., новые дороги в горах будут электрифицированы. Во втором пятилетии ведущим двигателем на нашей сети будет еще паровоз, но в третьем — электровоз сумеет отразвить решительную победу. Больше половины паровозных грузов падет на долю электровоза.

Он заслужит эту победу. У него много преимуществ. Он не должен вести с собой горючее и воду, потому что электрическая энергия передается к нему из электростанций по проводам или рельсам. Он бежит вдвое быстрее. Он не страдает отдышкой, как старик-паровоз, и легко берет крутые подъемы. По электрической дороге можно перевозить в три раза больше грузов. И при этом электровоз не обжора: чтобы питать его электричеством, нужно расходовать в два с половиной раза меньше топлива, чем паровозу.

Все — в людях

От людей зависит жизнь механизмов, степень их полезности. Автомобили, автобусы и другие «автом» внесут революцию на стальные пути. И прежде всего это отразится на людях.

Многие профессии новее исчезнут. Спеццины, тормозильщики и другие станут «преданием старины».

Но от оставшихся работников будет зависеть все остальное. Подготовятся они своевременно, научатся хорошо управлять всеми техническими чудесами — все пойдет хорошо. Не научатся — никак не спасут.

Овладеть техникой — вот к чему сводится и задача железнодорожников, встречающих приход на пути нового невиданной техники.

Первое место в этом деле принадлежит комсомолу. Комсомол, ударными бригадами штурмующему прорывы и вышибающему «пробки» из станционных путей.

6

Теперь Панкова мучает новая творческая мысль: увеличить ставку на новаторских машинах. Он одержим этой мыслью, как поэт.

В творческую, изобретательскую работу Панков втягивает всех рабочих предприятия. По его инициативе на комбинате организовано 10 рационализаторских ячеек.

Он один завербовал среди рабочих 250 подписчиков на «Производственный журнал». Его неонакробит премиярвала за образцовую производственную работу.

6

Надо сказать, что комсомолец Панков не только рационализатор, изобретатель, ударник и подмастер, но актер и этец, любимый рабочими.

В фабричном театре он является реформатором, изгнавшим из клуба старый репертуарный хлам.

На смену режиссера-сталкуника явился молодой режиссер, а его молодым помощником хтал комсомолец-ударник Панков.

Замечательно читает он Маяковского.

Некоторые стихи, прочитанные им в клубе, заучиваются рабочими. Таково стихотворение Маяковского «Далеко».

Сейчас Панкова посылают за границу на теплоходе «Украина», и он, думая о поездке, говорит:

— Получится бы там, поглядеть бы на технику. Хо-о-рошо!

Широме ворота шумного комбината раскрыты. Навстречу нам идет смена и бородатый шутник — рабочий, кричит во все горло:

— Э-гей, Ванюша, даешь Европу!

И Иван Панков — человек из страны «Комсомолья» — увидит Европу.

УТРО

Номсомолка-ударница Ухарова—ученица ФЗУ на заводе „Динамо“
Фото Е. Игнатович.

Как сахар, растаяла зимняя ночь,
Газетчик стремительно тащит газеты
И медная ручка у двери проходной
Руками рабочих нагрета.

На рассвете все до одной
Звезды попрыгали с неба—
Бесперывно пошел в проходной
Поток полушубков и кепок,

Чтоб самое прочное в мире построить.
Приходит Максимыч, Иваныч, Петровиш.

Мастеров-растал на ходу ругают.
Ладони хрустят—
Как снежок под сапогами.

Ребята литейщики тысячу лет
Готовы итти по горячей земле.

А Ванько лается в бога и в чорта—
Он до пяти прогулял на вечерне.

Девушка стоит за токарки Ч станком,
Щени у девушки кровь с молоком.

Многим ребятам сердце обнег
На белой палочке красный флажон.

И вот, товарищи, девушку эту
Споном веков да большие поэты
Таскали по рошам, таскали по свету
Порядочно замысловатым сюжетою.

Пусть где-то там, вдали за рекой,
Клевер цветет, зеленеет трава.
Не надо, товарищи, из-за пустяков
Девушек от работы отрывать.

Сегодня и завтра работу любую
Готов добросовестно выполнять,
А этой вот девушкой и любовью,
Она работает лучше меня.

Сколько заданий, сколько вопросов
Мне задают каждый день корпуса!
Ну, а я еще только набросок
Могу кое-как набросать.

Мне кто-то руку кладет на плечо:
— Шурка, здорово!
— Васьна, почет.

Я Шурку ударил по плечу.
Постой—писать хорошо научусь.
Тогда напишу в зеленой тетради,
Что видел что делал,
Что сделалось за день.

Василий Сидоров

ВИЗИТ ГЛАВНОГО ИНСПЕКТОРА

Рассказ румынского пролетарского
писателя

МОЗЕМА КОХАНА

т. КОХАНА

Арестованный лег спиной на голые деревянные нары, долго рассматривал свисающую ветку и наконец заснул. Наконец. В первый раз за восемь дней.

Восемь дней, как он объявил голодовку в виде протеста против побоев и пыток.

Теперь он спит, полумертвый, растерзанный. Брюки разохляпались, полинявшие, грязные, бесконечно длинные рабочие брюки. Шнуры больших, подбитых гвоздями башмаков развязались.

Наступает ночь. Над арестованным зажигается электрический свет: желтая, грязная свечащаяся точка в дыре с решетчатым окном.

— Бум-бум!—Он вскакивает. Что? Что случилось? Он хочет побежать к дверям, спотыкается о цепи и падает на пол. Что случилось? Бросили бомбу или началась кавалерийская атака? Ничего подобного. Просто заключенный повернулся во сне и цепи с грохотом упали на досчатые нары.

Он проснулся и опять сидит на нарах. Напротив него дверь. Он ее рассматривает. На ней написано его имя.

Евгений Бот—строительный рабочий, большевик.

Он рассматривает надпись, особенно слово «большевик» и ничего не может вспомнить. Он сам нацарапал эту надпись неделю назад, когда у него еще был кусок мела, сохранившийся от работы. Когда надписи заметила, у него «огнян» мел. Но самую надпись забыл стереть.

Он рассматривает «парашу», которую не выносили уже двенадцать дней. Когда восемь дней назад он пришел сюда, ему приказали вынести парашу.

Он отказался. Его пролетарское самосознание подсказало ему, что надо отказаться; к тому же до этого парашей четыре дня пользовались два итальянских мировых шулера. Когда ему в пятый раз приказали вынести парашу, он иронически сказал:

— Хорошо. Свою парашу я вылью, но раньше вылейте из нее то, что осталось от моих предшественников.

Он это сказал нарочно и к параше не прикоснулся.

•••

— Арестованный должен сидеть на месте, в камере нечего топтаться и шуметь. Проклятый большевик, я тебе покажу.

Тюремный сторож лает и лает, а между тем у него ведь обыкновенный человеческий голос, он лает только из служебной нужды важности. Заключенный молча смотрит в «глазок» и не двигается.

Сторож щелкает ружейным затвором:

— Я буду стрелять,—кричит он, но заключенный как будто не имеет слышать. Сторож принужден удалиться.

Бот кричит ему вслепую: «Будьте вы прокляты, **вшивые!**—И плюет в «глазок».

Он опять ложится. Но сна нет. На спине он не может лежать, потому что большие прыщи не выносят голых досок. С правой стороны не позволяет раненое колено. С левой у него пять спуховей (когда его избивали, самые сильные удары попадали на левую сторону). Лежать на животе—страшно подумать, ведь самые тяжелые драки от ударов кнута у него на животе. Он то лежит, то стоит, то скрючивается, то опять ложится,—ни минуты покоя, будь они прокляты.

Вечер сменяется ночью, длинной, страшной ночью.

— Словом, застрял, товарищ Бот. Пять, десять лет, не все ли равно? Хорошо еще, если живым выберешься отсюда...

Появляются клопы. Бот хорошо с ними знаком. Они ползут с потолка по десять-двадцать сразу, группами, в одиночку. Клопы

бродят часами, пока доберутся до него. Самые толстые, после короткого перехода достигают цели. Все идут прямо на него, ни один клоп не поворачивает обратно. Сначала он вел упорную борьбу против клопной армии. Сотнями их двала сапогами. Но пока шла борьба с одним, другие заползали в рубашку и штаны. Пришлось отступить. Он ложился посреди камеры на цементном полу, но они и здесь добивались до него.

Затем он перестал ложиться на пол, прекратил борьбу, отдал себя на съедение клопам. Ему кажется, что он и к этому привык.

Но хуже всего то, что со вчерашнего дня он остался один. До вчерашнего дня рядом в камере сидело пять товарищей (члены провалившейся группы, к которой он принадлежал). Вчера вечером их увели из-за «дела с почтой». Пустяки эта «почта», но из-за этого увели и были всю ночь...

Это случилось таким образом: сначала ребята перестукивались с Ботом. «Почта» заключалась в том, что они зернышком царапали по стене (казалось, совершенно незаметно, точно заняты были клопами), но сторожа об этом проинформировали.

После этого Бот получил товарищем по камере шипка. Бот сейчас же понял, с кем он имеет дело. Он тотчас же узнал по резинином подошвам и развратному лицу, что этот субъект явился не из лесу (где праятуют дезертиры), а из той части Бухареста, где проводят время тайные агенты сигуранцы. Бо это знал, но ничего предпринять не мог. Он не мог под носом у шипка объяснить товарищам, что с ним сидит шипик и что они должны его остерегаться. И вот те пятеро, ничего не подозревая, стали в обычное время сдавать «почту». Об этой азбуке «Морзе» они говорили еще в поездке, когда их вели сюда.

Лжедезертир не понимал этой азбуки, но с отчаянием насторожил слух. Бот стал с ним беседовать, стал его расспрашивать, рассказал ему выдуманную историю своей жизни (как это принято среди товарищей в камере). Все это он делал, чтобы шипик не слышал, как товарищи стучали в стенку. Но ему ничего не было надо. Азбука «Морзе» развалилась так ясно, что, кажется, глухой мог это слышать. Не получая ответа, они повторяли все сначала и еще раз повторили:

с-л-е-д-с-т-в-е-н-н-о-м-у-т-ы-м-с-п-и-ш-к-и-в-е-с-е-л-а-и-н-с-п-е-к-т-о-р-о-т-д-а-л-я-а-п-о-р-я-ж-е-н-н-е-з-а-в-т-р-а-н-а-с-п-р-е-д-а-ю-т-о-с-е-н-н-о-м-у-с-у-д-у-м-ы-д-о-л-ж-н-ы-с-о-о-б-щ-и-т-ь-н-а-в-о-л-ю.

Они ждали ответа, сообщили ли на волю и как.

Отступая третий раз, они прибавили:

П-о-в-и-д-н-и-о-м-у-т-ы-м-с-п-и-ш-к-и-в-е-с-е-л-а-и-н-с-п-е-к-т-о-р-о-т-д-а-л-я-а-п-о-р-я-ж-е-н-н-е-з-а-в-т-р-а-н-а-с-п-р-е-д-а-ю-т-о-с-е-н-н-о-м-у-с-у-д-у-м-ы-д-о-л-ж-н-ы-с-о-о-б-щ-и-т-ь-н-а-в-о-л-ю.

Бот не мог дальше выдержать, он уселся рядом со шипиком и сказал ему:

— Вот что, словоч, не прикидывайся святым. Ты напрасно тратишь время—и при этом превесело хвати его за ногу, да так сильно, что шпик всконд и обеими руками ухватился за дверь (он тотчас же сообщил начальству, что опасный большевик бросился на него, хотел его убить и т. д.).

Бота избили, шпика убили. Подчас спусти пятерых товарищей из соседней камеры увел. Утром, во время уборки, двое чужих заключенных шепнули ему, что тех пятерых пытали всю ночь.

Если бы не эта травля, сегодня уже все было бы окончено. Тюремщики ничего не выведали у арестованных. Ясно, что для полиции дело было проиграно. И вот теперь все начинается сначала. Идет расследование, составляется протокол, выдано гвалывшиеся шу-туратурки тоже приложено к делу. Шпик, свидетель того, что они объяснялись при помощи азбуки Морзе, понял то-то и то-то... он подслушал целый большевистский заговор.

Значит, все начинается сначала.

Бота даже ни о чем не спросили. От него все равно ничего не узнать. Его ведь здесь давно знают. Ему дали с дескто пинков ногами (просто, чтобы сорвать злобу) и оставили одного.

Он оставался один прошлую ночь, весь день и опять ночь. Где-то бьют башенные часы. Три четверти. Наверное одиннадцать или двенадцать часов ночи. Но четверть часа спустя часы бьют девять.

В десять часов наверху слышен шум, шаги, хлопанье двер-ми, шопот...

Бум-друм. Снимается засов, дверь камеры Бота распахивается. Вбегает сторож.

— Главный инспектор идет. Встаньте.

Бот не встает. Сторож выдыхт из себя. Он не знает, что делать: выбежать вон, спрятаться под шарами или убить заключенного, который даже не хочет встать к приходу главного инспектора. Возмутительно. Сторож от волнения забывает отдать честь инспектору. В дверях появляются: главный инспектор, суб-инспектор, начальник отделения, комиссар, два унтер-офицера.

Бот не двинулся с места, но вдруг кровь бросилась ему в голову... Главный инспектор, он «прикончил» многих товарищей. Он часто работает собственноручно кулаком и рукояткой револьвера. Он ничего не боится, он вне закона. Не прошло и года, как он избил товарища Веребеса револьвером и топтал ногами (главным образом, по животу) за то, что тот ему «держок» ответил. До сих пор Веребес ходит согнувшись и таким остается на всю жизнь.

Сторож испуганно смотрит на Бота. Боже мой. Чем это кончится? Боже мой. Что же это будет? Только бы бог дал счастливо выкрутиться на этот раз, только на этот раз, завтра утром он будет просить о переводе в другую тюрьму. Он готов быть приставлен к кому угодно, только не к коммунистам...

Главный инспектор стоит и молчит. Затем тихо говорит:

— Итак, мы не знаем о чем перестукивались товарищи?

Опять тишина.

У Бота из рукава вылезает клоп. Бот медленно берет его и на глазах у всех присутствовавших господ доктор дает на столе. Остается большое пятно. Господа отворачиваются. Никто не говорит ни слова.

Боту становится весело. Он понимает, что следствие закончилось и дело передано в суд. Инспектор пришел проверить только, не унесет ли с собой кто-нибудь из тюремных явных следов истязания. Если «прикончить» погизохью, то следов не останется. Но незаживающие раны, опухоли, сломаанные кости в публичном процессе могут скопиметреть весь следственный материал.

Главный инспектор:

— Голодовка? Гм... гм... Прекрасно. Можете лежать, сколько вам угодно.

Он поворачивается, уходит. Из коридора говорит:

— В Бург-Дофтана он сможет этим заниматься десять лет. Там у него времени будет достаточно...

Сторож крестится, запирает дверь.

Бот вскакивает.

— Ха-ха-ха. Никогда еще эта гниль не была так зашвелката. Наверное, на воде что-то зашвелкалось.

Значит, пока этому мучному конец. Они тоже становятся мягче. Убийцы! Мерзавцы! Свиньи!

Конечно, наверное рабочий класс зашвелкался. Кровавая травля, происходившая здесь в течение двух недель, стала известна во всех городах.

А он, Евгений Бог, большевик, сдрейфид. Он весь день мучился мрачными мыслями. А перед тем, как главный инспектор вошел в его камеру, он даже приготовился к смерти...

Бот встает и садится на нары. Снова встает, снова садится. Цепи так гремят, что слышно во дворе. Он бормочет про себя:

— Ты трус, Евгений Бог, трус...

— Но, прому ас... падает, ложится на койку, изю всех сил толкает ее ногой,

Приходят клопы.

Бот вынимает из-под подошвы тоненький грифель, припрятанный для самого крайнего случая, проводит им длинную черту на стене и пишет:

— Клопы. Кровавые собаки. Вы за это еще заплатите.

Сторож заглядывает.

— Но, прому ас...

Конечно. Пролетарии зашвелкались—теперь и этот человек говорит иначе.

Сторож:— Господи Бот, зачем пачкать стену. Это ведь запрещено, ведь я только маленький человек...

Конечно. Какая ерунда. Писать на стене. Плохой арестанский обычай. Сторожа за это лязкаивают.

Бот перестает писать.

Он вытягивается на койке. Глаза закрываются. Он засыпает, как воин после одержанной победы.

Мытищинские торфоразработчики уже выполнили 82% сезонного задания. Тот Иванов, лучший ударник-сдельщик комсомольской бригады.

ШТУРМ

ТОРФЯНЫХ БОЛОТ

Пять тысяч комсомольцев на торфяной фронте!

«Даешь торф!» — кричала «Комсомольская правда» в мае третьего решающего.

На Балакиревке, в галазитном цеху престои — нехватало сырья, работали брак.

Анька Малащенко, энергичная, боевая комсомолка вербовала по цеху добровольцев на торф:

— Девчата! Стране нужен торф, а здесь мы сейчас не нужны. Сидеть, что ли, на разборке да дышать казенном? То ли дело работать на свежем воздухе! Покажем, как умеют работать балакиревские комсомолки!

И семь человек, семь комсомолок галазитного цеха отпраздновали на ликвидации прорыва.

Ехали сразу из всех районов, устроили общие проводы. Было шумно, весело, по-комсомольски.

Вокзал ди так действует, или жалко стало кого из остающихся, только взгрустнулось кое-кому из девчат, да шустрая Манька тут как тут:

— Что нос-то довесила? Ты, «гроб с музыкой!». Чай, не надолго едете, на лето — вместо курорта!

Ехали с песнями.

Ярким солнечным днем встретила их Шатура, распластавшись болотистыми низинами, изредка прерываемыми кустарниками да чахлами ольхами, березками. Только далеко на горизонте снова вставали владимирские леса и корчались пестрые деревушки.

Серый, выдавший виды барак встретил девчат тем кислым промоглым запахом, который так присущ нашим сезонным общежитиям. Девчата объявили ему войну, откупорив чужеродные рамы.

По две бригады разместились в каждом бараке. Бригада Малащенко, пополненная девчатами с Красной Пресни, насчитывала теперь 15 человек. Тут же разместилась Сокольнинская бригада, но держалась особняком.

Хотелось скорей на разработки, попробовать свои силы.

Человеку, когда-нибудь видавшему прессованные «кирички» торфа, покажется странным и непонятным происходящее на торфоразработках.

Несколько лет тому назад, да и сейчас еще кое-где, добывается торф по-старому, из карьеров формовкой, но этот способ и дороже, и тяжелее фрезерной добычи.

Заброшенный карьер — следы старого метода добычи — отдала участок разработок, с другой стороны отрезанный насыпью узкоколейки.

В первый день бригада лопатами срезала «очес» — спутанную, полусахошную траву, скрывающую под собой буровато-коричневую массу торфа. Тракторы тащили за собой длиннозубые бороны и фрезеровали, разрыхляли торф.

Здесь начиналась работа торфяники. Граблями ворошили они изрезанный торф, просушивая его и измечкая. Потом сгребали его в длинные рядки, как скошенное сено. Просушив, насыпали в большие корзины и штабелевали, а по очищенному полю снова ходили тракторы, фрезеруя следующие торф.

Штабелевка — последний и несложный процесс разработки — был самым тяжелым для девчат. Он требовал только физической силы и небольшой спортивной.

Большие корзины с торфом, полторы-два пуда весом, тащили они поближе к ветке и насыпали в штабеля, выроставшие с каждым днем, увеличивая трудность насыпки.

В первые дни бригада давала 60% плана, а работали выбиваясь сил.

Бывало, девчата ругали Аньку:

— Да что ты, лошади, что ли? Разве мыслимо так работать! Эксплоататор ты, Анька, больше никто!

А Малащенко, трянувшись головой, хоть у самой руки-ноги отымаются, — ободряла, а то и ругала:

— Работают люди. Чем мы хуже их? Привыкнем!

Были минуты — она и сама не верила, что привыкнут, больно уж тяжело было... Только знала — никогда не простят ей, бригадиру, девчата такой позорной слабости. Сгиснув зубы, набиралась сил, закаляя в борьбе свои нервы. Прорывало... Поругается, бывало, со слабенькой, а потом сидит на кровати обнявшись, смеются и плачут вместе, стараясь успокоиться.

Питание тоже было неважное: тухлая рыба, солонина, капуста... Заведения, протесты и налеты легкой кавалерии встречали ироническое подтрунивание завстоловой.

— Какие «интеллигенты» завялились! И протушую капусту съедите!

Не клеилось и шефство над бригадой основных торфяниц из близлежащих сел и деревень. Комсомольки бригады взялись вести культураную и ликвидировать малограмотность, а те обещали ночью девчатам овладеть «техничкой» торфоразработок. Техничкой то тут, собственно говоря, почти никакой не было, а вот культураную девчатам вести было тяжело—и так вот под собой не чуяли!

После, правда, бригада помогала торфяницам, особенно в расчетах. Полуармяные десантники подсчитывали на глазок, ну, а Малащенко главнissime на весь участок,—бывало, скажет только:— Запомните, сколько прошли в обе стороны.

Запомить и скажут точно, а она им все рассчитает, поможит, как полагается.

Вторая пятнадцатка дала 81% плана. Попривыкли. Набралась сил, пораща да гребяя, чтобы осилить штабелевую. Одежонку лишнюю поносили. Работали в одних трусах.

— Целая история вышла,—смеясь рассказывает бригадир Малащенко.—Прибегает дичинка—секретарь участковой ячейки, а мы все в трусах работаем, пересмеяемся, несин поем. Работа спорится. «Кто вам разрешил так разгуливать на работе? Здесь ведь не Москва, народ темный, мало кто до трепать научу! Но мы не отступили. Так работать было и легче, и выгодней, а деревень, ей же равно пора к новым порядкам привыкать—не деловские времена! План-то выполняете?—пробовала она подойти по-другому. Засели-то уже мы не подкачали—за это переваляли. Так и стали работать в трусах. Да и торфяницы к нам привыкли...

С третьей пятнадцатки дело пошло в гору—114, 118, 120%.

Взгля бауманцы на буксир соревновавшихся с ними тоже комсомольскую бригаду, но те жили за 5 километров, а малащенковцы мало чем им помогли своим буксиром.

Одной из первых на 10-часовой рабочий день перешла бригада Малащенко.

Девчатам приходилось ходить по баракам и подтверждать, что они работают десять часов—кто-то пустил провокационный слух, что эта лучшая из ударных бригад не переходит на 10-часовой рабочий день.

На Балакиревке галалитовцы зачитывают рапорт, присланный бригадой.

«Ударная бригада Малащенко (галалитовый цех) шлет свой коллективный привет рабочим Балакиревки и Шатурских торфоразработок.

Рапортуем о своей работе:

В первую пятнадцатку с 25 по 30 мая работать было трудно: бодела руки и ноги. План выполняли только на 60%. Но твердая решимость и уверенность в том, что мы сумеем и должны добиться 100-процентного выполнения не оставляла нас. Во вторую пятнадцатку план выполняли на 81%. Работать стало легче—попривыкли.

«Третья пятнадцатка должна дать 100%—было нашим лозунгом.

Бригада в своей работе применяла опыт ударной работы галалитовского цеха, и хотя с работы возвращались уставшие, с твердой уверенностью, что дело каких-нибудь 2-3 дней, а там дадим все 100%.

И 6 июня выполнили план на 114%.

Бригаду объявили ударной. Обязаны в июне выполнить план на 120%. Перешли на 10-часовой рабочий день. Закрепились до конца сезона на торфоразработках.

Несмотря на наш небольшой заработок, дали 100% месячной зарплаты на 3-й решающий.

4-я пятнадцатка дала 118,9%.

Товарищи-балакиревцы, мы общаем мобилизовать все наши силы, всю нашу волю и энергию, и в борьбе за торф выйти с блестящей победой.

Так мы боремся за торфяную пятнадцатку в три года.

Бригада: Малащенко, Смирнова, Барабалина, Иванова, Игнатова, Лаврентьева, Гаврилова.

— Вот это девчата, я понимаю! Не то что вы. Эх, «гроб с музыкой!»—с ноткой горечи выпалила Малька и убежала. А ребята вспоминали: своих недавних товарищей по станкам и подтверждали задорно:

— Балакиревцы не подкачают!

Даром что девчата.

В декаду штурма прорыва бригада показала пример ударной работой и повысила производительность на 35%.

Три бригадники выступили в комсомол. Остались только две вне комсомола, и то одна—переросток.

3 июля на районном съезде ударников бригада получила почетную грамоту, как лучшая женская бригада, да и из мужских только две дали большие показатели и тоже были прекривораны.

Потом работать стало труднее—прошла механизация.

Такое противоречие объясняется невероятной колючестью, парящей на торфяных болотах. Достаточно сказать, что ударный торфмейстер Т. Лихач, не являющийся вовсе особым специалистом торфяного дела, а просто грамотный человек, знакомый с разработками (хотя и всегда «навеселе») — в корне отрицает всякую механизацию.

— Против граблей никакая механизация не устоит. Грабелки, они надежнее!

Это в то время, когда при механизированном ворошении вместо 13-20 тонн с га снимали 55-80 тонн, т. е. в 3-4 раза больше!

И неудивительно, что опыт соседних участков не перенимался, а введение машин скоро попомозали, так как не было предварительной выкорчевки корней.

Работать стало труднее, потому что механизация коснулась самых легких процессов. Теперь ударники торф валками с крючками разной величины и формы, прикрепленными к трактору, сгребали тоже машинами, а штабелеть приходилось попрежнему вручную. Да и штабеля теперь выросли в четыре метра вышиной, а доски, чтобы взобраться на штабель—трехметровые! Правда, на других участках собирали торф особыми машинами—торфососами, по машин этих пока еще мало, а колючесть все еще огромна...

Была бауманскую бригаду и забота о качестве. Десантники говорили:

— На какое поле ни пошли бригаду Малащенко—ведзе штабеля исправят!

А от формы штабеля зависит сухость торфа—с правильного штабеля дождь стекает.

Дождя тоже мешали.

Тоскливо было в бараках в дождливую пору—крыши текут, да и вынужденное безделье как-то выбивает из колен. Только когда закапает кому-нибудь на постель, все встрепенутся и с жаром примыкают переселять пострадавшую.

Водой на торфоразработках тоже не баядут. Привозят ее в баках по узкоколею. Как ни просили девчата устроить им душ—смыть торфяную пыль, так и не сделали до сих пор. Приходится купаться в листовом грязном карьере.

Переход на индивидуальную сделальную сразу же облегчил наметившееся уже вновь перевыполнение задания бригады. Как ни дружили были девчата, а учет каждой пары сразу дал резкое повышение производительности.

А спланилось их даже в поговорку вошла на Шатуре:

— Всегда вместе, как бауманцы!—так и говорят. И на собрания бригада всегда приходит целиком:

— Теперь можно открывать, бауманцы пришли!—звонили над ними.

А зато уж если не придут, так тоже всей бригадой,—это когда отлеживались от штабелески.

9 августа бригадники заехали на Балакиревку на три дня запастись теплой одеждой, чтобы прожить до конца сезона. В бараках стало холодно.

Темно-коричневые, под цвет торфа, загорелые лица, окрещенная мускулатура—выгодно отличали шумную ватагу на фабричном дворе. Наши местные герои сразу ступенялись перед этой славной стайей, блещущей силой и здоровьем.

Здесь за них ухватился парторганизация.

Цех перестроился и развернул ударную работу. Нуждаемость в квалифицированных рабочих, да еще таких ударниках, очень велика.

С большим трудом удалось добиться решения РК об оставлении бригады на фабрике.

Наша бригада показала пример производительного героизма и высоко держала знамя комсомола на Шатуре, выполнив в среднем 109% плана. Так же ударно будут они работать и в галалитовом реорганизованном цеху!

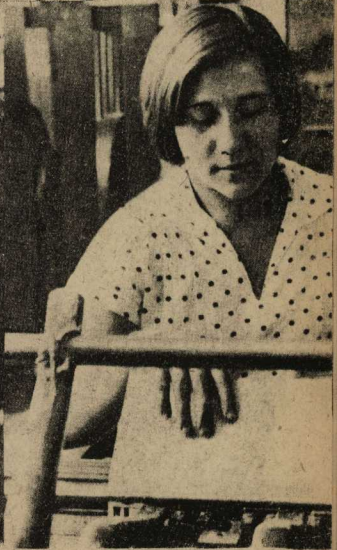
**ХАЛТУРЩИКИ
„ЖИВОПИСУЮТ“
КОМСОМОЛ**

Не в моде пренняя натура,
Но „мастер“ новую обрёл.....
Ударь по розовой халтуре,
Товарищ комсомол!

КРАСНАЯ НИВА 18

КУКРЫНИКСЫ

Б. МИСЛАВСКАЯ — ударница-комсомолка ф-ки Москвошвей № 5, переданная в XVII МЮД'у в партию.
Тадичка ГУЛИСТАН САФОРОВА — студентка Ташкентского института народного просвещения, вступившая в комсомол.
Ударница Донецкой Госфабрики т. Л. СОЛОВЬЕВА, вступившая в комсомол.
Вступившая в комсомол ХАНОВА ВАЛЕНТИНА — работница переплетного цеха типографии „Красный Пролетарий“ (Москва).

